

ЖЕНЩИНЫ В ЦЕРКОВНОМ СЛУЖЕНИИ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА

ВОПРОС О МЕСТЕ ЖЕНЩИНЫ В ЦЕРКВИ, ЕЕ РОЛИ и функциях принадлежит к одному из самых острых и тяжелых для верного разрешения. Сложность эта проистекает даже не из очевидного факта недостатка фактологического материала, а из огромной политизированности этого вопроса в настоящее время.

Предметом исследования в данной статье является женщина-христианка I – III веков н.э. и ее роль в христианской общине – еkkлeсии. Для обозначения исполняемой продолжительное время социальной роли в еkkлeсии будем использовать слово служение (ministry).

В рамках данной работы мы попытаемся ответить на следующие вопросы: В чем состояли служения-институты диакониссы, вдовицы и девственницы? Каково было их происхождение и дальнейшая судьба?

Методология, используемая нами в данной работе, состоит из традиционных приемов работы историка с имеющимися в его распоряжении источниками. Сюда относится филологический анализ, научная критика, индуктивный и дедуктивный метод и т.д.

СЛУЖЕНИЯ-ИНСТИТУТЫ ЖЕНЩИН В РАННЕЙ ЦЕРКВИ

Институционализация Церкви, хотя и не имела цели минимизировать активное участие женщины в делах еkkлeсии, на практике приводила именно к этому. Женщины, которые в апостольский век активно участвовали в жизни общин, постепенно теряют основные служения, в которых они могли быть равны мужчинам или выше их. Тем не менее, надо помнить, институционализация, вопреки мнению феминистки настроенным историкам, вовсе не видела в женщинах врага. Институционализация как процесс генезиса и становления организации требовала от женщины-христианки соответствовать правилам этой организации и в рамках же этой самой организации женщинам предоставлялось довольно много места.

Кроме того, существовала ее величество историческая *реальность*, которая просто требовала участия женщин в некоторых аспектах церковной жизни. Например, сколь бы церковные писатели-мужчины не были настроены против женщин, занимавшихся проповедью и наставлением в вере, но мужчины-служители не всегда имели полную свободу в общении с женщинами. Как пишет Хугтон Луиза, «мужчины миссионеры были устранены из женских покоев»^[1].

А как быть с крещением женщин? Помощники-женщины, освобождавшие епископов от лицемерия женской наготы, были просто необходи-

мы. В церковных собраниях женщины традиционно сидели отдельно от мужчин, а кто мог прислуживать им, кроме женщин же? Кому было легче посещать дома больных или бедных христианок?

«Вопрос о служении женщины в Церкви был вопросом не доктрины и не обряда, а действительной нужды и чувства уместности»^[2], — абсолютно верно считает Луиза Хугтон.

Диакониссы

◆ Хотя сам технический термин, обозначающий служение диаконисы (греч. *διακόνισσα*; лат. *diaconissa*, *diacona*)^[3] впервые встречается только в четвертом веке, тем не менее, мы имеем полное основание говорить о существовании служения диаконисы еще в апостольское время. Дело в том, что долгое время используется мужская форма *διάκονος* как применительно к мужчинам, так и к женщинам. Так, «диаконом церкви Кенхрейской» названа Фива (Римл. 16:1), которую апостол Павел рекомендует римской церкви. Едва ли можно говорить о существовании уже в середине первого века нашей эры того выделенного из общей массы христиан особого церковного чина *диаконис*. Скорее всего, существовали отдельные женщины, обязанностью которых было «прислуживание», *диакония* во время богослужения.

Существует мнение, что в 1 Тим. 3:11 (Равно и жены [их должны быть] честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем) Павел также имеет в виду

Henry George Liddell and Robert Scott with a Revised Supplement. Oxford, 1996, p. 398; A Latin Dictionary, Founded On Andrews Edition of Freund's Latin Dictionary. Revised, Enlarged and in Great Part Rewritten by Charlton T. Lewis and Charles Short. Oxford, 1958. p.568

[1] Houghton Louise. Womens Work in the Church // The New Schaff-Herzog Encyclopedia Of Religious Knowledge. Baker Book House Grand Rapids, Michigan, 1953. p. 414

[2] Там же p. 414

[3] A Greek-English Lexicon Compiled by

диакониссы. Слово *διακονς* в этом отрывке не встречается вовсе. Тем не менее, предположение исследователей не лишено основательности. Об этом говорит структура отрывка 1 Тим. 3:1-12. Так, в стихах 1 – 7 говорится о служении епископа и о требованиях, предъявляемых к этому учению. Стихи 8 – 12 представляют собой тематически однородный текст, где Павел, пишет о служении диакона, за исключением 11 стиха. Упомнутый стих (1 Тим. 3:11) ни с того, ни с сего упоминает каких-то жен, которые едва ли являются обыкновенными женщинами-христианками, или даже женами указанных церковных служений. Можно думать, речь идет о женщинах, которые наравне с епископом и диаконом выполняют определенные функции в еkkлeсии.

Автор статьи, посвященной диакониссам, в энциклопедии Герцога-Шаффа, относит к «диакониссам» и «ученицу» (*μαθητρια*) Тавифа (Деян. 9:36). Здесь основания ученого довольно неопределенны. Дело в том, что больше нигде в Библии слово *μαθητρια* не используется. Тем не менее, заслуживает внимания то, что христианка Тавифа-Дорка упоминается Лукой вместе с указанием на ее «ученичество».

Почему мы не можем пойти простым путем и не отождествить вдовиц и диаконисс в один класс внутри общины? Основанием для этого служат следующие соображения:

- вдовицы, по предписанию автора Первого Послания к Тимофею, должны быть не менее как шестидесятилетние (1 Тим. 5:9).

- деятельность диаконисс имеет принципиально иной характер. Дело в том, что мы вообще имеем право не называть положение вдовиц в общине в I – III века *служением*. Это было именно *положение, статус*. Диакониссы же первого века имели некоторые, судя по всему немаловажные функции в Церкви.

В послеапостольское время о существовании диаконисс в Церкви мы узнаем из нехристианских, «внешних» свидетельств. Речь идет о знаменитом письме Плиния Младшего императору Траяну, посвященном вопросу об отношениях римской администрации к новой религии. Плиний пишет, что в своем расследовании о христианах он «счел необходимым под пыткой допросить двух рабынь, называвшихся служительницами»^[4]. Исследователи единодушно видят в используемом слове *ministra* указание на то, что пойманные христианки были не рядовыми членами общины, но исполняли какие-то функции, возможно, богослужебные, в Церкви. Это предположение основывается на следующих соображениях:

- в дальнейшей христианской традиции *minister* является одним из наиболее вероятных переводов на латынь греческого *διακονς*.
- классическая латынь использовала *ministra*, говоря именно о *культурном* служении женщин^[5].

В дальнейшем, вплоть до *Didascalia Apostolorum* и «Постановлений святых апостолов», псевдоэпиграфического памятника IV века, мы не

^[4] Плиний (*Epist.*, X, 96, 8)

^[5] A Latin Dictionary, Founded On Andrews Edition of Freund's Latin Dictionary. Revised, Enlarged and in Great Part Rewritten by

Charlton T. Lewis and Charles Short. Oxford, 1958. p.1146; Петрученко О. Латинско-русский словарь. Москва, 2001. – с. 390

находим никаких упоминаний о существовании особого церковного служения диаконисс. Свидетельствует ли это о том, что во II и III веках этого служения не существовало? На наш взгляд, вовсе не свидетельствует. Основанием для нашего заключения служат следующие соображения:

- составления памятника «Постановления святых апостолов» хоть и относят к концу IV века, тем не менее, признается, что в этом компилятивном документе содержатся отзвуки гораздо более древних традиций.
- чин диаконисс изложен с очень большой обстоятельностью, существование этого служения разработано очень детально. Это говорит о том, что история этого служения вовсе не начинается в IV веке, а много раньше.
- источники II – III века вовсе не избегают упоминаниями о вполне определенно существовавших служениях, к примеру, епископа или пресвитера.

На основании молчания источников мы не можем утверждать, что служение диаконисс отсутствовало в II – III веках. Этого не может быть хотя бы потому, что женщины по-прежнему продолжали выполнять какие-то функции в Церкви. Тем не менее, в существовании этого служения происходили довольно серьезные изменения.

Служения «диаконисс» и «вдовиц» в «Апостольских постановлениях» представляются как вполне отдельные^[6]. Вдовицы занимают подчиненную по отношению к диакониссам

позицию и обязаны им повиноваться^[7]. Цель диаконисс – «служить женщинам» «для успокоения помысла нечестивых», то есть выполнять функции диакона, которого «в некоторые дома нельзя послать к женщинам»^[8].

*Цель диаконисс –
«служить женщинам»
«для успокоения помысла
нечестивых», то есть
выполнять функции
диакона, которого
«в некоторые дома нельзя
послать к женщинам».*

«Апостольские постановления» определяют функцию диаконисс как обязанность «извещать, посещать, обслуживать, служить»^[9]. Она «ничего не совершает из того, что делают пресвитеры или диаконы: она стережет двери и служит пресвитерам при крещении женщин, для благоприличия»^[10].

Неопределенным остается вопрос с тем, каким образом диаконисса составлялась на свое служение. В этом вопросе большую ценность имеет 19 правило Никейского собора (325 г.). В этом правиле говорится о «бывших павлианах»^[11], переходящих в кафелическую Церковь. В конце этого правила мы читаем следующее:

«Подобно и в отношении к диакониссам, и ко всем вообще причисленным к клиру, тот же образ действия да соблюдается. О диакониссах же мы упомянули о тех, которые, по одеянию, за таковых приемлются. Ибо в прочем они

[6] *Apost. Const. II. 26*

[7] *Apost. Const. III. 7*

[8] *Apost. Const. III. 15*

[9] *Apost. Const. III. 19*

[10] *Apost. Const. II. 57; VIII. 28*

[11] Последователей Павла Самосатского.

никакого рукоположения не имеют, так что могут совершенно счисляемы быть с мирянами»^[12].

Для многих авторов это правило является однозначным доказательством того, что диакониссы при поставлении на служение не имели никакой ординации. С другой стороны, памятник «Апостольские постановления», гораздо более поздний, чем Никейский собор, предписывает епископу «возлагать на нее руки, в предстоянии пресвитерства, диаконов и диаконисс»^[13]. Там же дается и молитва, произносимая при этом. Оригинальное толкование этому правилу дает в своем труде по истории канонического права Церкви епископ Никодим (Милаш)^[14]. Он утверждает, что сам обряд поставления состоял как непосредственно из *ординации*, то есть рукоположения и облачения диакониссы в особую одежду. Поскольку поставление в диакониссы традиционно совершалось не раньше сорокалетнего возраста, то широко распространена была практика давать девам, посвятивши себя Богу, одеяния диакониссы раньше обряда рукоположения. Именно эти-то диакониссы «по одеянию» и имеются в виду в правиле Никейского собора, именно они «никакого рукоположения не имеют» и ничем не отличаются от мирян. То, что диакониса действительно принадлежала к клиру и получала свое служение через рукоположение, доказывает и 15 правило Халкидонского собора (451 год). В нем ясно говорится, что она «принимает рукоположение».

Поскольку трактат «Апостольские постановления» является документом, представляющим традицию

восточного церковного устройства, у исследователей есть основания сомневаться в том, что служение диаконисс получило сколько-нибудь значительное выражение на Западе. Исключением является Галлия, которая, впрочем, в догматическом и литургическом значении была всегда близка в большей степени восточным церквям, нежели Риму или общинам Северной Африки.

Надо сказать, что служение диаконисс оказалось довольно долговечным. На Востоке вплоть до XII века встречаются упоминания о диакониссах^[15]. Причина подобной долговечности надо искать в следующем.

1. Прежде всего, это служение было **насушно**, то есть организационно оформленная кафолическая Церковь II–IV веков нуждалась в женском институте, который бы помогал клирикам-мужчинам выполнять некоторые литургические функции.
2. Институт диаконисс, как он сформировался к концу III века был абсолютно **безопасен** для Церкви, так как:
3. Диакониссы III и IV веков были **организационно «встроены»** в трехчленную структуру кафолической Церкви (епископ-пресвитер-диакон).
4. Служение диаконисс было успешно сделано **«молчаливым служением»**. Диакониссы не имели права учить, наставлять и миссионерствовать, да, видимо, к этому уже и не стремились.

с толкованиями, СПб, 1911, стр.376

[12] *Никейск. 19*

[13] *Apost. Const. VIII. 19*

[14] Милаш Н. Правила Православной Церкви

[15] Karras Valerie A. Female Deacons in the Byzantine Church // Church History 73:2 (June 2004).

Вдовицы

◆ Впервые о вдовицах (χήρα) как об отдельном классе верующих мы читаем уже в Новом Завете. Всего слово χήρα употребляется в собрании новозаветных документов 25 раз. В Евангелиях (13 случаев употребления) «вдова» используется для обозначения одинокой, оставшейся без мужа женщины. В остальных сочинениях Нового Завета, описывающих уже социальную реальность Церкви «вдова» приобретает новые значения. Так, в Деян. 6:1, Деян. 9:39,41, Иак. 1:27 и в 1 Тим. 5:3-16 χήρα являет собой особую категорию христиан. В Деян. 6:1 «вдовицы» — суть те, которые являлись объектом «ежедневного раздаяния потребностей», то есть материальной помощи со стороны общины. В Иак. 1:27 обязанность христианина «призирать вдов и сирот в их скорбях» является показателем «чистого и непорочного благочестия пред Богом». Вдовицы в Деян. 6:1 и Иак. 1:27 — те, кто не может обеспечить себя, и поэтому забота о нем ложится на плечи общины.

Напомним, что в Деян. 6:1 описывается община в Иерусалиме, а послание Иакова традиционно и считается памятником Иерусалимской Церкви. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в 30 — 60-х годах в Иерусалимской Церкви «вдовицами» были те женщины, оказавшиеся в затруднительном положении, о которых материально заботилась община.

В 1 Тим. 5:3-16 мы встречаемся с принципиально иной картиной, которая, скорее всего, была характерна для церквей, основанных апостолом Павлом или находящихся в сфере его влияния. Своеобразие описываемой у Павла ситуации состоит в том, что

вдовицы здесь выступают не только как неимущие женщины, стоящие «на балансе» у еkkлeсии, но как особое *служение*, имеющие свои специфические функции. Из 1 Тим. 5:3-16 мы узнаем, что:

- вдовица «избирается»;
- она должна быть не менее, чем шестидесятилетняя;
- вдовицы избирается на основе своего высокого нравственного состояния.
- служение вдовицы состоит в том, что она «надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь»;
- необходимым свойством служения вдовицы является их отказ от второго брака, то есть жизнь в половом воздержании;
- служение вдовиц существует наряду и рядом с общей массой уже известных нам вдовиц, неимущих женщин.

Более того, из этого отрывка мы видим, что служение вдовиц уже тогда сталкивается с целым рядом испытаний и возможных злоупотреблений. Самое большое беспокойство вызывают у Павла «молодые вдовицы». Наиболее опасным в «молодых вдовицах» для автора послания является их желание «вступить в брак». Причем браком той, которая приняла служение вдовицы, трактуется автором послания не иначе как «противность Христу», за которую они «подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру». Кроме того, «молодые вдовицы» практикуют ряд неприятных для автора документа действий. Они, оказывается, «ходят по домам», оказываются «болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно». Совет Павла таким вдовам — «вступать в брак,

Оранга (от лат. *orans* – молящийся).
Изображение на древнеримском саркофаге.

рожать детей, управлять домом». Иначе говоря, служение молодых активных женщин – сугубо домашнее, семейное, а никак не церковное.

Задумаемся о том, почему такое подзрение вызывали у автора Первого послания к Тимофею, «молодые вдовицы». На наш взгляд, «молодые вдовицы» не совсем соответствовали тому пониманию служения вдовицы, которое было у автора послания.

В чем было основное несоответствие? В их *активности*. Обратим внимание, служение «истинной вдовицы» пассивно и молчаливо, оно имеет исключительно молитвенное выражение. Да и сложно ожидать особой активности от шестидесятилетней женщины.

«Молодые вдовицы», напротив, посещая дому, миссионерствуя, говоря об истинах веры, осуществляли *активное* служение, в чем оказывались близки к служению диаконисс. Павел опасается этой с трудом управляемой женской религиозной энергией и пытается

определенным образом ее «канализировать», то есть оградить женскую активность в экклесии, обратив внимание молодых христианок на свои домашние, частные, непубличные обязанности. Автор Первого послания к Тимофею *конструирует* служение «истинных вдовиц», отказывая «молодым вдовицам» в праве на активную религиозную деятельность.

При этом нельзя забывать, что реальность, описываемая автором Послания, носит, риторический, литературный характер; определяя, является ли исследуемый нами отрывок дескриптивным или прескриптивным, мы склоняемся к мысли о том, что природа отрывка в большей степени прескриптивна, то есть он не описывает объективную реальность, а ту, «какой она должна быть». Исследования источников позднего времени однозначно свидетельствуют о том, что «молодые вдовы» с их с трудом контролируемой религиозной активностью, эмоциональностью и чуждостью *структуре*, действовали в христианстве и дальше.

Основной вывод, который мы сможем сделать из анализа этого отрывка, состоит в том, что наряду с широкой группой вдов, неимущих женщин, в конце I века н.э. в некоторых общинах существовал отдельный класс «вдовиц», имевших *особые функции* в Церкви, то есть появился *институт* вдовиц.

1 Тим. 5:3-16 должен быть интересен для историков раннего христианства еще и потому, что ярко иллюстрирует схему Макса Вебера об оппозиции харизмы и института. «Молодые вдовицы» являлись носительницами личной харизмы, дарования. Санкцию на свою религиозную деятель-

ность они получали не от общины, а от Бога, говорящего с ними в их сердце. Посему они лишь самым общим образом подчинялись общине в определении направления их деятельности. Это не могло не сказываться destabilизирующим образом на жизни общины. И католическая Церковь, борющаяся с все более усиливающейся гетеродоксией, неизбежно делала

Подобная терминологическая амбивалентность повторяется и в дальнейшей традиции. Так, Поликарп в своем послании к Филиппийцам упоминает вдов дважды. В *Полик. VI* он напоминает пресвитерам о необходимости «не пренебрегать вдов». Вдовы здесь перечисляются в одном ряду с «немогущими» и «нищими». Зато в другом месте он пишет: «будем учить

Служение вдовицы состоит в том, что она «надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь».
Служение «истинной вдовицы» – пассивно и молчаливо, оно имеет исключительно молитвенное выражение.

ставку на свое организационное укрепление, то есть институционализацию.

Игнатий, епископ Антиохийский, в своих посланиях трижды упоминает о вдовицах: дважды в послании к Смирнянам и один раз в послании к епископу Поликарпу. В *Смирн. VI* и *Полик. IV* Игнатий под «вдовицами» понимает уже известный класс неимущих женщин. Зато в *Смирн. XII* он пишет: «Приветствую дома братьев моих с их женами и детьми, и девственниц, именуемых вдовицами».

Выражение «девственницы, именуемые вдовицами» ставит в тупик многих ученых. На наш взгляд, это замечание Игнатия обладает огромной ценностью, так как доказывает еще раз сформулированный нами тезис. Наряду с общей массой вдов в прямом смысле формируется отдельный институт «вдовиц», избравших безбрачную жизнь и посвятивших себя Богу.

вдов, что они здраво судили о вере Господней, предстательствовали непрестанно за всех, удалялись всякой клеветы, злоречия, лжесвидетельства, сребролюбия и всякого порока, и знали, что они — жертвенник Божий, что Бог все видит и от Него ничто не сокрыто: ни мысли, ни намерения и никакие сокровенные чувствования сердца»^[16].

Здесь вдовицы изображаются как особое служение, столь же почетное, как «жертвенник Божий», задача которого — постоянно молиться за всех. Внимание привлекает то, что Поликарп, как и автор Первого послания к Тимофею, обращает внимание на определенно встречающиеся недостатки вдовиц: склонность к клевете, злоречию, лжесвидетельству, сребролюбию. Герма в своем «Пастыре» трижды упоминает церковных вдов, но исключительно как объекты церковной милостыни и благотворительности^[17].

В многозначности термина «вдовица» за Игнатием и Поликарпом следует и Ипполит, автор сочинения «Апос-

[16] *Полик. IV*

[17] *Герма, Заповедь 8; Подобие 1; Подобие 5.4;*

тольское предание». Как и для апостола Иакова готовность помогать вдовам и нуждающимся служит показателем готовности быть крещеным^[18]. Евсевий пишет, что в середине III века римская община содержала «более полутора тысяч вдов и калек, которых питала благодать Христава»^[19]. В этом же сочинении Ипполит

**Церковные вдовицы,
 благодаря своему
 служению и целомудренной
 жизни, были носителями
 большого авторитета в
 глазах христиан ранней
 Церкви.**

предостерегает от совершения «посвящения», то есть рукоположения над вдовицей. По его мнению, вдовица не является частью клира и посему поставляется «только словом»^[20].

Об уважении, которым пользовались вдовицы в Церкви, говорит Тертуллиан:

В Судный день дети будут нам обузой, в которой повинен брак. Вдовы от этого будут избавлены: они восстанут налегке по первому же зову ангельской трубы. Они без труда перенесут гонения, не имея ни в утробе, ни на руках ребенка^[21]. «Апостольские постановления» сообщают, что молодая женщина, избравшая удел пожизненного вдовства, «получив одобрение, будет почтена, и как на земле будет иметь славу от людей, так и на небесах — вечную хвалу от Бога»^[22]. Вдовицы, как и девственницы,

занимали почетные места в церковном собрании, то есть «сидели впереди всех»^[23].

Основным источником, иллюстрирующим положение института вдовиц в IV веке, является уже знакомые нам «Апостольские постановления». Служению вдовиц и проблемам, связанным с этим служением, посвящена третья книга этого источника. Уже это говорит о той значительной роли, какую играли вдовицы в жизни раннехристианских общин. Во время чтения «Апостольских постановлений», невольно создается едва ли обманчивое ощущение, что вдовицы были самым скандальным, своенравным, проблемным институтом антиохийской еkkлeсии IV века. Все проблемы в жизни вдовиц, по мнению автора сочинения, вызваны излишней активностью вдовиц. Предписание «сидеть дома» дословно повторяется на страницах главы четыре (!) раза.

Автор «Апостольских постановлений» отказывает вдовицам в праве говорить о вопросах веры не только на богослужении, но и вне собрания.

«Если спрашивает кто, пусть отвечает не легко, исключая того, что касается веры, оправдания и упования на Бога.

Итак, мы не позволяем женщинам учить в Церкви, но только молиться и слушать учителей.

Вдовицы также обвиняются в том, что отвратительно ведут себя на богослужении в «день Господень»: они дремлют, болтают, сводничают, просят»^[24].

^[18] *Ипполит, Апостольское предание, 20*

^[19] *Eusebius. Hist. Eccl. VI.43.11*

^[20] *Ипполит, Апостольское предание, 10*

^[21] *Тертуллиан. К жене, IV.3*

^[22] *Apost. Const. III.1*

^[23] Там же II.57

^[24] Там же III.5-6

Возмущение вызывает практика вдовиц крестить, что откровенно «опасно, даже незаконно и нечестиво»^[25].

Самый большой грех состоит в том, что они увлекаются посещением домов верных. Посещая их, вдовицы оказываются источником интриг, сплетней, любопытства и болтовни. На основании оговорок автора можно предположить, что одной из основных задач вдовиц при посещении домов был сбор пожертвований. Делают они это чаще всего по собственной инициативе и, если верить автору документа, часто вне ведома епископа. Сбор милостыни нередко переходит у них в настоящее вымогательство. Полученные средства вдовицы даже могли отдавать в долг под проценты^[26].

Обвинение вдовиц в жадности заслуживает особого рассмотрения. На наш взгляд, это обвинение как никакое другое показывает тенденциозность разбираемого трактата. В III.7 вдовица обвиняется за сам факт посещения домов христиан с целью сбора милостыни. В III.8, где дается образ праведной вдовы, обычай собирать милостыню уже поощряется. В чем же разница? В том, что сбор милостыни в последнем случае совершается «по воле диакона», то есть сообразно с политикой, проводимой клиром.

В подобном изображении вдовиц тяжело не увидеть настоящей неприязни к «болтливому, злоречивому, наглым» вдовицам и к их служению. Чем вызвано подобное отношение? Ответ на это вопрос дает сам автор «Апостольских постановлений». По его мнению, истинная, добродетель-

Молящая христианка. Деталь росписи кубикюла Гранты катакомб Джордани, Рим, сеедина IV века.

ная вдовица отличается всецелым послушанием иерархии. Так, вдовица «ничего не должна желать без воли диакона, должна быть покорна епископам и пресвитерам и диаконам, а сверх сего — диакониссам»^[27]. Вспомним, что именно подобное «встраивание» служения диаконисс в существующую иерархию обеспечило институту долгую жизнь. Майкл Пенн вообще видит прямое соответствие между ростом влияния диаконисс и падением авторитета вдовиц. Ключевым, как почти всегда, был вопрос власти и авторитета в общине. Церковные вдовицы, благодаря своему служению и целомудренной жизни, были носителями большого авторитета в глазах христиан. Благодаря без-

^[25] Там же III.9

^[26] *Apost. Const.* III.7

брачию, специфически женской активности и близости к массам этот авторитет мог быть даже большим, нежели у женатого клира. Все это усугублялось особой женской религиозной ментальностью, объяснимой неспособностью разобраться в тонкостях вероучительных сложностей, частым нежеланием подчиниться епископу. Естественным выходом избежать разрушительного влияния была институционализация служения, включавшая регламентацию функций вдовиц и четкое подчинение надзору клиру.

Майкл Пенн в своей работе пишет:

«На протяжении всей античности раннехристианские общины колебались между оказанием помощи вдовицам и регулированием их влияния и власти в общине. Раннехристианские лидеры рассматривали вдов как почетное служение, которое нуждалось в поддержке, тем не менее, вдовы оказывались потенциальной угрозой Церкви и поэтому нуждались в контроле»^[28].

В той борьбе за перераспределение власти в еkkлeсии, которая началась в IV веке, вдовицы оказались ключевой фигурой. Майкл Пенн справедливо замечает, что

«Риторика Дидаскалии представляет идеальную вдовицу как пассивный, послушный инструмент клира; концепция бунтующей вдовицы имеет своей целью оправдание попытки иерархии установить контроль над этими женщинами. Обязанность вдов молиться использована с тем, чтобы минимизировать ее контакты с миром»^[29].

^[27] Там же

^[28] Penn M. «Bold and Having No Shame»: Ambiguous Widows, Controlling Clergy, and Early Syrian Communities //

Необходима была молчаливая и тихая вдова, занимавшаяся исключительно молитвенным ходатайством за членов общины. Но начиная с середины IV века для подобным образом оформленного института появляется гораздо более привлекательная альтернатива — монашество, которое привлекало все больше оказавшихся без материального обеспечения женщин, искавших реализации своей религиозной энергии.

Абсолютно права исследовательница Луиза Хугтон, когда утверждает: «Ересь, иерархия, монашество были теми факторами, которые препятствовали развитию женских служений в четвертом и пятом веках»^[30]. К середине V века служение вдовиц оказалось, в отличие от служения диаконисс, совершенно забытым.

Девственницы

◆ Институт девственниц, культ девства, мотивы отказа от брака или как минимум презрения к нему занимают так много места в дошедшей до нас раннехристианской литературе, что может невольно создаться ощущение того, что само христианство было в первые времена своей исторической жизни религией девственников и аскетов.

Никогда не стоит забывать, что ровно наполовину это риторика, дискурс, цель которого не объективно передать реальность, а особым образом осмыслить, переформатировать ее в соответствии с заданными идеологическими тезисами. Но ровно наполовину.

^[29] Там же

^[30] Houghton Louise. Womens Work in the Church // The New Schaff-Herzog Encyclopedia Of Religious Knowledge. Baker Book House Grand Rapids, Michigan, 1953. p. 414

Все остальное — сущая правда. Девственниц, то есть девушек, отказавшихся от супружеской жизни во имя духовных целей, в раннем христианстве, действительно, было очень много.

Для начала напомним, что для института вдовиц воздержание от брака было необходимейшим условием

давало идеологическую базу для реформирования семейной практики на новых принципах взаимного уважения и верности христианскому учению. С другой стороны, само учение Христа изначально содержало в себе такие элементы, которые рано или поздно могли разрешиться пропове-

Отношение христианства к браку изначально было антиномичным. Оно давало идеологическую базу для реформирования семейной практики на новых принципах взаимного уважения и верности христианскому учению.

самого служения, для диаконисс III века отказ от супружеской жизни подразумевался, хотя и нигде прямо не предписывался. Наиболее полно эта черта женских служений в Церкви выражена в служении девственниц. Девственницы (παρθένος) получали свое почетное служение в Церкви исключительно потому, что еще в юношеском возрасте выбрали для себя путь воздержания и посвящения себя Жениху-Христу.

Возникает вопрос: откуда в Церкви берется такое подчеркнуто болезненное отношение к половой жизни женщин? Это должно быть освещено в специальном исследовании. Здесь достаточно будет сообщить, что уже в общинах второй половины I века наряду с принятием института супружеской жизни существует и обратная тенденция, отрицающая брак и ставящая под вопрос его уместность в условиях все более приближающейся парусии и высокого призвания христианина. Обе эти тенденции апеллировали к Иисусу и, судя по всему, имели на это полное право.

Отношение христианства к браку изначально было антиномичным. Оно

давало идеологическую базу для реформирования семейной практики на новых принципах взаимного уважения и верности христианскому учению. С другой стороны, само учение Христа изначально содержало в себе такие элементы, которые рано или поздно могли разрешиться пропове-

давало идеологическую базу для реформирования семейной практики на новых принципах взаимного уважения и верности христианскому учению. С другой стороны, само учение Христа изначально содержало в себе такие элементы, которые рано или поздно могли разрешиться пропове-

дью аскетизма, воздержания и отказа от семейной практики.

Время античного христианства было временем ошутимого господства антибрачного дискурса. Судя по всему, негативное отношение к институту брака была общим свойством всех античных христианских традиций, как ортодоксальных, так и гетеродоксальных. В условиях всеобщего преклонения перед величием воздержания неизбежно возникают желающие достичь этого идеала, отказавшись от брака. Наверное, первые упоминания о христианских девственницах мы встречаем в общине Коринфян (1 Кор. 7 гл.) Деяния характеризуют четырех дочерей Филиппа диакона как «девицы пророчествующие» (Деян. 21:9). В Апокалипсисе «девственники» называются теми, кто «не осквернились с женами»; именно они «следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу, 5 и в устах их нет лукавства» (Отк. 14:4). Поскольку здесь нет оговорки о том, что под «осквернившимися с женами» имеются в виду прелюбодеи, а не просто состоящие в браке, то можно заклю-

Изображения христианок, поднявших руки в молитве, часто встречаются на фресках древнеримских катакомб. Катакомбы Присциллы.

чить, что автор Откровения не склонен вообще разделять такие тонкости — для него существуют девственники и все остальные.

Но на основании всех этих новозаветных отрывков едва ли можно говорить о появлении особого церковного служения девственниц. Речь, скорее, идет об особой личной религиозной практике христианина. Путь полового воздержания выбирали единицы, имеющие к этому особое призвание Духа. Так продолжалось, вероятно, весь II век.

Христианский апологет Афинагор пишет: «Между нами найдешь даже многих и мужчин и женщин, которые состареваются безбрачными, надеясь теснее соединиться с Богом»^[31].

Иустин Философ указывает своим оппонентам-язычникам на обилие девственников:

«И есть много мужчин и женщин, лет шестидесяти и семидесяти, которые, из детства сделавшись уче-

никами Христовыми, живут в девстве; и я готов указать таких из всякого народа»^[32].

Минуций Феликс^[33] свидетельствует: «Очень многие отличаются всегдашним девством своего неоскверненного тела, и этим не тщеславятся»^[34].

Герма заявляет, что его жена «имеет сделаться его сестрой»^[35].

Официальным служением в Церкви девственницы делаются не раньше конца II века. Надо думать, впервые о появлении собственно церковного служения девственниц мы узнаем из трудов Ипполита Римского и Тертуллиана. Римский пресвитер Ипполит (165 - 236 гг.) описывает основную функцию девственниц — сугубая церковная молитва: «Вдовы и девственницы пусть постятся часто и молятся в церкви»^[36]. Ипполит не случайно упоминает рядом служения девственниц и вдовиц. По существу своего служения эти два института мало чем отличались друг от друга. Пожалуй, основным отличием цер-

^[31] *Athenagoras, «Legat.», xxxiii; Ignatius.Polic.V*

^[32] *Iustin, Apol. I, 15*

^[33] О Минуции Феликсе и отрывки из его апологетического произведения «Октавий» читайте в альманахе «Богомыслие» №17

(2015), с. 145-173.

^[34] *Minucius Felix, Octav. xxxi*

^[35] *Vis.II.2.3*

^[36] *Ипполит. Апостольские постановления, XXIII*

ковных девственниц от церковных вдовиц было то, что вдовицы избирали девственную жизнь после закончившегося брака. Майкл Пенн приводит мнение Шарлоты Мэтьен, что во втором веке «вдовицами» могли называться не только жены умерших мужей, но и любые женщины, ведущие целомудренный образ жизни, то есть в том числе и девственницы^[37]. Видимо, этим и объясняется загадочная фраза Игнатия Богоносца о «девственницах, называемых вдовами»^[38]. Как бы то ни было, в III веке мы имеем дело с двумя совершенно разными институтами.

Следует упомянуть замечательную работу Сюзанны Эльм «Virgins of God». *The Making of Ascetism in Late Antiquity*^[39], в которой она исследует возможные формы женской аскетической жизни в эпоху поздней античности. По ее мнению, институт церковных девственниц в своем развитии прошел три стадии. Раньше всего избравшие девственный образ жизни девушки продолжали жить в своих же семьях, оставаясь предметом опеки и попечения своего отца. Сюзанна Эльм приводит текст одной из недавно найденных проповедей IV века, в которой говорится, что отец должен превратить дом в тюрьму, чтобы обещать свою дочь, что он не может даже отправлять ее на ночные богослужения. В дальнейшем девственницы начина-

ют жить отдельно от своих семей в отдельных домах, принадлежащих общине^[40]. Наконец, уже к середине IV века общины живущих уже часто вне городских стен девственниц ничем не отличаются от монашеских общин.

Ипполит в «Апостольских постановлениях» говорит о поставлении девственниц на служение: «На девственницу не возлагается рука, ибо только ее заявление делает ее такой»^[41].

Иначе говоря, над девственницей не совершается никакой ординации, вместо этого желающая стать невестой Христа дает публичную клятву, обещание хранить целомудрие всю жизнь. Об этой публичной клятве говорит и Тертуллиан^[42]. Клятва произносилась перед общиной в присутствии пресвитера или епископа. После произнесения обета пресвитер давал особое покрывало и одеяние^[43].

В исследуемом процессе институционализации девственного призвания Церковь идет тем же путем и руководствуется теми же мотивами, что и в рассмотренных нами случаях с диаконами и вдовицами. Церковь «канализирует» религиозный энтузиазм стремящихся к девственной жизни, соответствующим образом организует его и подчиняет существующей иерархии. По тому, как мало источники жалуются на строптивость девственниц, можно заключить, что этот

существовали особые дома, принадлежавшие общинам и называвшиеся *partheuones*; в начале этого же века девственницы составляли определенный класс в Церкви, более почетный, чем обыкновенные миряне, и получали причастие перед ними» (Vermeersch A. *Nuns. Origin And History* // *The Catholic Encyclopedia*, Volume XI. Copyright © 1911 by Robert Appleton Company. Online Edition Copyright © 1999 by Kevin Knight)

^[41] Ипполит. *Апостольские постановления*, XII

^[42] Tertullian. *De virgine velanda*. XIV

^[37] Penn M. «Bold and Having No Shame»: Ambiguous Widows, Controlling Clergy, and Early Syrian Communities // Также: Jean Danielou, Henri Marrou. *The Christian Centuries. The First Six Hundred Years*. Volume One. Darton, Longman And Todd. London, 1964, p. 121

^[38] Ignatius. *Smyrn. 13*

^[39] Elm Susanna. «Virgins of God». *The Making of Ascetism in Late Antiquity*. Oxford, 1994

^[40] «Первоначально девственницы жили в своих семьях, но уже в конце третьего века

процесс шел довольно безболезненно. Девственницы сами были заинтересованы в скорейшей институционализации своего служения; от Церкви зависело их материальное обеспечение, Церковь очень трепетно относилась к чину девственниц, окружала их почетом и уважением.

Тем менее, и служение девственниц часто становилось источником проблем и смущения в Церкви. Основные проблемы, возникавшие в связи с девственницами, были трех родов.

Прежде всего, девственницы, добровольно избравшие целомудренную жизнь, имели сильное искушение относиться презрительно к христианам, жившим в браке. Сочинения церковных писателей III века полны предостережений против превозносящих девство в ущерб супружеству. Надо думать, что именно жившие девственно были проводниками подобных настроений.

Если девушка решает остаться девственницей по причине презрения к браку, а не из-за любви к совершенству и красоте девства, да будет анафема^[44]. Вероятно, именно этим объясняется и факт того, что Didascalia Apostolorum, уделившая много внимания вдовицам и девственницам, ни словом не упоминает о девственницах. Майкл Пенн полагает, что автор сочинения «забывает» о них с целью минимизировать их аскетическое влияние на антиохийскую общину^[45].

Далее, постановления соборов и сочинения церковных писателей часто

предостерегают девственниц от возможного брака. Судя по всему, девственницы нередко изменяли своему призванию и предпочитали небесному супружеству земное. Если в I или II веках в этом никто не видел ничего криминального, то уже в III веке, когда появился институт церковных девственниц, это было из разряда недозволительного. Собор в испанском городе Эльвира (306 год) предписывал отлучать таких девственниц вплоть до их смерти. Восточные традиции были много мягче и Анкирский собор (314 год) требовал лишь годичного отлучения от причастия, приравнивая их к второбрачным.

Третья проблема, связанная с институтом девственниц, также касалась их личной жизни и была вызвана существованием традиции совместной жизни мужчины и женщины, одинаково избравшим воздержание.

Исследователь Вермерш пишет, что, когда в конце четвертого века получает все большее развитие институт монашества, церковные девственницы оказались среди первых, покинувших все более искусительные города «христианской» Империи и устремились в пустыни. Основателем женского монашества традиционно считается святой Пахомий (292-346), который организовал общину женщин, давших обет безбрачия, главой этой общины являлась сестра Пахомия^[46].

Институт девственниц исчезает к началу V века. Важнейшим явлением, предопределившим его исчезновение, оказалось монашество. Монастыри

^[43] Ambrose. *Devirginibus*. I.11

^[44] Гангрский собор, пр.9. Об этом же и 19 правило: *Если одна из тех, кто живет девственно во имя Господа, высокомерно относится к браку, да будет анафема.*

^[45] Penn M. «Bold and Having No Shame»: Ambiguous Widows, Controlling Clergy, and Early Syrian Communities.

^[46] Vermeersch A. Op. cit.

были гораздо удобнее для жизни христианок, избравших девственный образ жизни, чем городские Церкви, полные опасностей и искушений.

Заключение

◆ Не было такого времени в истории античного христианства, когда женщины играли основную или даже равную мужчинам роль. Христианство как I века н.э., так и IV в. развивалось и двигалось мужчинами. Тем не менее, женщины также играли не последнюю роль в истории христианства. Как мы успели убедиться, католическая Церковь II – IV веков, давала женщинам массу возможностей для реализации своих религиозных идеалов. Женщины активно участвовали в хозяйственной и литургической

жизни общины. При этом их роли и модели религиозной жизни со временем менялись. В апостольское время многие женщины были миссионерами, учителями, пророчицами и даже лидерами домашних церквей. К середине II века эти женские служения полностью исчезают из церковной практики. Развитие получают женские институты девственниц, вдовиц и диаконисс. Женщина, посвятившая себя одному из этих служений, имела большое уважение в общине, обладала некоторым авторитетом, активно участвовала в жизни общины. От женских харизматических служений первого века церковной истории эти институты отличались тем, что были «встроены» в церковную организационную структуру и подчинялись епископу.

Библиография

Источники:

- Евсевий Памфил. Церковная история. — Москва: «Издательство ПСТБИ», 2001
- Иустин, Философ и мученик. Творения. — М.: «Православный паломник», 1995.
- Киприан Карфагенский. Творения. — М.: «Православный паломник», 1999.
- Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. — М.: «Синодальная типография», 1993.
- Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод с греческого подлинника под редакцией епископа Кассиана (Безобразова). Российское Библейское Общество, 1997.
- Постановления святых апостолов через Климента епископа и гражданина Римского. — СПб, 2002.
- Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. — М.: Политиздат, 1990
- Тертуллиан. Избранные сочинения: Пер. с лат./Общ. ред. и сост. А.А. Столярова. — М.: Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1994.
- Didascalia apostolorum canonum ecclesiasticorum traditionis apostolicae versiones latinae. Berlin, 1963
- The Greek New Testament. Fourth Revised Edition. Edited by Barbara Aland, Kurt Aland,

Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini, and Bruce M. Metzger. United Bible Societies, 1969.

Литература:

- Милаш Н. Правила Православной Церкви с толкованиями, СПб, 1911.
- Danielou Jean, Henri Marrou. The Christian Centuries. The First Six Hundred Years. Volume One. Darton, Longman And Todd. London, 1964.
- Houghton Louise. Women's Work in the Church // The New Schaff-Herzog Encyclopedia Of Religious Knowledge. Baker Book House Grand Rapids, Michigan, 1953. pp. 405-419
- Elm Susanna. «Virgins of God». The Making of Asceticism in Late Antiquity. Oxford, 1994.
- Karras Valerie A.. Female Deacons in the Byzantine Church // Church History 73:2 (June 2004).
- Penn Michael. «Bold and Having No Shame»: Ambiguous Widows, Controlling Clergy, and Early Syrian Communities // Vermeersch A. Nuns. Origin And History // The Catholic Encyclopedia, Volume XI. Copyright © 1911 by Robert Appleton Company. Online Edition Copyright © 1999 by Kevin Knight